

ПРИРОДА – ЧЕЛОВЕК – ОБЩЕСТВО:
ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Носик'.

25 ноября 2019 г. Фото Н. Носик

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ПРИРОДА – ЧЕЛОВЕК – ОБЩЕСТВО: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Сборник статей к юбилею Н.А. Дубовой

Составление и общая редакция: М.Н. Губогло, В.В. Куфтерин

Москва
2020

УДК [902+572+504.75+39+304+316.4+314+311.3+82-1]

ББК 28.71+28.708+63.4+63.5

П 75

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *М.Ю. Мартынова*,
доктор исторических наук *Ю.Д. Анчабадзе*,
кандидат исторических наук *С.Б. Болелов*

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ
Института этнологии и антропологии РАН

П 75 **Природа – человек – общество: от прошлого к настоящему.** Сб. статей к юбилею Н.А. Дубовой / Составление и общая редакция: М.Н. Губогло, В.В. Куфтерин. – Москва: Старый сад, 2020. – 328 с.

ISBN 978-5-89930-162-9

В сборнике, посвященном юбилею Надежды Анатольевны Дубовой – антрополога и археолога, руководителя Центра антропоэкологии Института этнологии и антропологии РАН, содержатся статьи российских и зарубежных авторов, отражающие многогранные интересы ученого. Обсуждается широкий круг вопросов археологии, физической и социально-культурной антропологии, представлены некоторые этнографические сюжеты. В ряде работ рассматривается личность Н.А. Дубовой как ученого и руководителя. Также приводятся материалы к ее библиографии.

Для антропологов, этнологов, археологов и специалистов других дисциплин, а также широкого круга читателей, интересующихся актуальными и ретроспективными исследованиями взаимодействий в системе «природа – человек – общество».

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
N.N. MIKLUKHO-MAKLAY INSTITUTE
OF ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

**NATURE – MAN – SOCIETY:
FROM PAST TO PRESENT**

Collection of papers in honor of Nadezhda Dubova's jubilee

Edited by Prof. Mikhail N. Guboglo and Dr. Vladimir V. Kufterin

Moscow
2020

Nature – Man – Society: From Past to Present. Collection of papers in honor of Nadezhda Dubova's jubilee / Edited by Mikhail N. Guboglo and Vladimir V. Kufterin. – Moscow: Staryi sad Publ., 2020 – 328 p.

ISBN 978-5-89930-162-9

The collection of papers is dedicated to the jubilee of Nadezhda Dubova, an anthropologist and archaeologist, head of the Center of Human Ecology of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. It contains articles by Russian and foreign authors that reflect the multifaceted interests of this scholar. A wide range of issues in the fields of Archaeology, Physical and Socio-cultural anthropology are discussed and a number of ethnographic themes developed. Some articles are focusing on the personality of Nadezhda Dubova as a scholar and a supervisor of scientific projects and expeditions. The list of her main publications is implemented into the book.

For anthropologists, ethnologists, archaeologists and specialists in other disciplines, as well as a wide range of readers interested in actual and retrospective studies of interactions within the system of «nature – human being – society».

ОТ СТАРИЦЫ ДО СВЯЖСКА: СВЯТИТЕЛЬ ГЕРМАН, КАЗАНСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ¹

В последние десятилетия наблюдаются тенденции неравномерного развития различных регионов Российской Федерации. Это проявляется как в экономике, так и в социальном, культурном и демографическом аспектах. Так, например, рождаемость и смертность в различных регионах страны различаются в разы (Григулевич, 2012, 2013). А рост народонаселения, отмечавшийся в последние несколько лет, шел исключительно за счет определенных регионов, в которых смертность была существенно ниже, чем в целом по стране, в то время как в других на протяжении десятилетий наблюдалась стойкая убыль населения (Grigulevich, 2012).

К так называемым депрессивным регионам, где отмечается убыль населения, относится, в частности, Центральная Россия, а именно ее средние, малые города и сельская местность. Это территория, где живет значительная часть населения страны (от 40 до 50%) и где, собственно, зародилось когда-то само Русское государство. В 2016 г. заведующая сектором этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН², доктор исторических наук Надежда Анатольевна Дубова предложила разработать исследовательский проект по изучению населения малых городов Центра России. И такой проект «Население малого

русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», совместными усилиями сотрудников сектора, был разработан и получил поддержку РФФИ на 2017-2019 гг. Первые результаты этих комплексных исследований были представлены в монографии «Население малого города Центральной России в XXI веке» (Григулевич и др., 2018).

История русской церкви не менее драматична, чем история Государства Российского. Кто были эти люди, Божиим промыслом поставленные во главе церкви в годы лихолетья и русской смуты? Среди раздоров, междоусобных браней, всеобщего одичания и татарских ратей, церковь напоминала народу о былом величии, звала к покаянию и подвигу: «Господь сотворил нас великими, – писал епископ Владимирский Серапион еще в 1275 г., – мы же своим слушанием себя претворили в ничтожных» (Серапион..., 1904).

Многие иерархи русской церкви сыграли важную роль в самые трагические моменты отечественной истории, когда речь шла о самом существовании государства. Одни, как митрополит Московский Филипп, за приверженность православному вероучению и несогласие с политикой Иоанна Грозного, были низвержены с престола и поплатились своей жизнью, другие, как первый русский патриарх Иов, в дни воцарения Лжедмитрия I чуть не лишились жизни, были оклеветаны и отправлены в ссылку. Его приемник, патриарх

¹ Статья подготовлена в рамках Госзадания Института этнологии и антропологии РАН.

² С 15 октября 2019 г. – заведующая Центром антропоэкологии Института этнологии и антропологии РАН.

Гермоген (Ермоген), за отказ благословить очередного самозванца и сотрудничать с изменниками был заключен в Чудов монастырь, где 17 февраля 1612 г. скончался от голода.

В данной статье мы обратились к жизнеописанию святителя Германа, архиепископа Казанского и Свияжского, уроженца древнего города Старицы, вся жизнь и даже сама гибель которого является одним из ярких примеров служения своему народу и Отечеству. Старица – один из древнейших русских городов (основана в 1297 г. тверским князем Михаилом Ярославичем), входивших при Иване Грозном сначала в земщину, потом в опричнину, поэтому неудивительно, что грозный царь любил и часто посещал ее, держал там дружину стрельцов и пушкарей, особенно во время войны с польским королем Стефаном Баторием. Грозный отобрал Старицу у двоюродного брата Владимира Старицкого, дав ему взамен подмосковный Дмитров. В Старице царь отдыхал от столичных тревог и забот, охотился в окрестных лесах. Еще в конце XIX в. две улицы города – Солдатская и Псаревская, сохраняли свои старинные названия (Арсений (игумен), 1895).

Занимались царь и его приближенные и государственными делами. Именно в Старице Иван Васильевич принимал папского нунция Антонио Пассевино, который в течение 28 дней своего пребывания в Старице имел шесть аудиенций у царя, а также совещался с его ближними боярами, включая Никиту Романова, будущего родоначальника династии Романовых (Крылов, 1914; Карташев, 1959б, с. 35-36) (рис. 1).

Святитель Герман, в миру – Григорий³ Федорович Полев-Садырев, будущий архиепископ Казанский и Свияжский, родился в Старице в 1505 г. Он проис-

ходил из древнего благочестивого рода Полевых (Садыревых), потомков князей Смоленских, с детства был обучен чтению Божественного Писания и воспитан в страхе Божиим. Полевы имели вотчины в Волоцком и Рузском уездах еще до основания Иосифо-Волоколамского монастыря и вместе со своим патроном князем Борисом Васильевичем Волоцким (братом Великого князя Ивана III) оказались среди тех, кто принимал участие в его создании. Почти все они жертвовали монастырю часть своих земель «на помин души» и имели свой участок на монастырском кладбище.

Отец святителя Германа Федор (Садырь) упоминается как свидетель в грамоте о продаже деревни Иосифо-Волоколамскому монастырю. В 1531 г. он пожертвовал Волоколамскому монастырю свою деревню Редькино и примерно в то же время принял в обители монашеский постриг с именем Филофей (Святитель Герман...).

Его сын Григорий был пострижен игуменом Гурием в Иосифо-Волоколамском монастыре еще в ранней юности, намного раньше отца. По словам князя А.М. Курбского, знавшего его лично: «...был той Герман светла рода человек, еже Полевы нарицаются, та шляхта по отчине и бе он яко телом великой муж, так и разума многого, и муж честного и воистину святого жительства, и Священных Писаний последователь, и ревнитель по Бозе в трудех духовных многих. И к тому же Максима Философа⁴ мало нечто отчасти учения причастен был, а и от иосифлянских мнихов произыде, но отнюдь обычая лукавого и обыкновенного их лицемерия не причастен был, но человек истинный... был в разуме и велик помощник был в... бедах объятим, также и ко убогим милостлив зело» (Курбский, 1902, с. 103-104).

В описи книг Волоколамского монастыря за 1545 г. имеются записи: «Евангелие

³ Был крещен в честь Св. Григория Декаполита.

⁴ Св. преподобный Максим Грек.

в *десть Германова письма Садырева*», «*Богородичник в десть Германова письма Садырева*». В монастыре Герман познакомился с отбывавшим там наказание в 1525-1531 гг. опальным ученым и переводчиком преподобным Максимом Греком: «В обители проживал Максим Грек, невинный страдалец за дело книжного исправления. Вероятно, он и оказал благотворное влияние на инока Германа в развитии в нем особой любви к книге и книжному искусству. Да и сам монастырь был центром книжности... Здесь Герман сблизился с настоятелем монастыря, святителем Гурием, будущим первым епископом Казанским» (Дионисий, 1997, с. 64).

Молва о строгой, подвижнической жизни Германа дошла до Старицкого монастыря, братия которого слезно просит его вернуться в родной город. Смиренный Герман долго со слезами отказывался: «Я не только не могу иметь пастьерского смотрения о вашем спасении, но и сам нуждаюсь в руководстве людей опытных и сведущих» (Елисеев, 1847, с. 42-43). После длительных переговоров в начале 1551 г. Герман возвращается в Старицу и везет с собой нравы и устав преподобного Иосифа Волоцкого. Будучи архимандритом Старицкого Успенского монастыря в 1556 г., он постригает своего ученика Иоанна с именем Иов в память ветхозаветного Иова многострадального. В 1589 г., в царствование блаженного Федора Иоанновича, митрополит Иов станет первым русским патриархом (Дионисий, 1997, с. 66).

В 1553-1554 гг. в Москве Герман участвовал в судебном процессе над Матвеем Башкиным, который возглавлял его отец, после которого ему было поручено сопровождать осужденного в ссылку в Иосифо-Волоколамский монастырь, в котором Герман остался казначеем. В январе 1555 г. он был вызван в Москву, откуда вместе со святителями Гурием, первым

архиепископом Казанским и Свияжским, и Варсонофием, епископом Тверским, торжественно провожаемый и напутствуемый царем Иоанном Грозным, при большом стечении москвичей, отправился в Казань, где 3 февраля 1555 г. стал игуменом вновь основанного Свияжского Богородице-Успенского монастыря в сане архимандрита. Главный монастырь Казанской епархии – Спасо-Преображенский в Казанском Кремле – стал обладателем не меньших по площадям, чем Свияжский Успенский, но, очевидно, менее перспективных владений. На протяжении 200 лет именно Свияжский, а не Казанский Спасо-Преображенский монастырь, был самым богатым в епархии. До секуляризации церковных земель 1764 г. Свияжский монастырь был крупнейшим землевладельцем Казанского края, уступавшим только Казанскому архиерейскому дому. В монастырских вотчинах числилось свыше 60 сел и деревень.

В основанной святителем Германом обители уже в первые годы развернулось строительство. Псковские мастера Постник Яковлев и Иван Ширяй «с товарищи», которые строили кафедральный Благовещенский собор в Казани и стены Кремля, в Свияжске возвели Успенский собор (1558 г.), сохранившиеся до наших дней. Оба храма были очень похожи, но, в отличие от Благовещенского собора, Успенский мало перестраивался и сейчас выглядит почти так же, как при святителе Германе. Внутри собора сохранились росписи XVI в., выполненные еще при архимандрите Германе или вскоре после его кончины. Был построен также храм во имя Николая Угодника с колокольной и трапезной, в котором бережно сохраняется крошечная келья (два на три метра) святителя (Святитель Герман) (рис. 2). В Казани Германом было основано подворье Свияжской обители, ставшее, со временем, Иоанно-Предтеченским монастырем.

Рис. 2. Колокольня Никольского храма Свяязского Богородице-Успенского мужского монастыря.
3 июля 2019 г. Фото Н.И. Григулевич

Однако архимандрит Герман занимался не только хозяйственными делами. Свяязский монастырь стал крупным миссионерским центром, в нем приняли крещение тысячи местных жителей. Первый Казанский архиепископ Гурий официально поручил Герману управление и суд над всеми приходами в Свяязском уезде, таким образом, миссионерская деятельность архимандрита распространялась на обширную территорию Правобережья Волги. В отличие от миссионерской практики последующих столетий, при Германе крещение не рассматривалось как формальный акт. Перед его принятием будущие православные подолгу жили в монастыре на полном обеспечении, участвовали в службах и проходили катехизацию. Монастырская библиотека к 1568 г. имела 152 книги, в том числе восемь пергаменных. Именно Герман заложил ду-

ховные традиции обители, при нем был написан ее Устав, произошло становление крепкого монастырского хозяйства и, что главное, миссионерского центра во вновь присоединенных к Русскому государству землях.

Герман был настоятелем Успенского Свяязского монастыря с 3 февраля 1555 г. по 12 марта 1564 г., когда после кончины святителя Гурия собором русских епископов поставлен в сан архиепископа Казанского и Свяязского, став, таким образом, преемником своего учителя. Он участвовал в московском соборе как архимандрит Свяязского монастыря. Вскоре после рукоположения Герман отбыл в Казань. Пребывание святителя на Казанской кафедре было недолгим (с 12 марта 1564 г. по 6 ноября 1567 г.) и пришлось на тяжелое время. В декабре 1564 г. Иван IV уехал в Александрову

слободу, а еще через два месяца началась «опричнина», запомнившаяся, в первую очередь, массовыми репрессиями.

В Казани Герман провел около двух лет и был вызван в Москву для участия в церковном и земском соборах 1567 г. Тут начинается последний и самый таинственный эпизод в жизни святителя, полный различных трактовок и разночтений. Московская кафедра оказалась свободной после того, как митрополит Афанасий, духовник царя Иоанна, удалился в Чудов монастырь «за немощию великою». Некоторые историки считают, что уход Афанасия был связан с его несогласием с политикой опричнины. Тогда царь стал уговаривать Германа занять освободившуюся кафедру.

Вот как описывает из своего литовского далека избрание (приглашение) Германа на московскую кафедру князь Курбский: *«Еще до возведения на митрополию Филиппа великий князь умолил занять митрополичий престол казанского епископа Германа. Герман возражая, но принужден был стать митрополитом решением Освященного собора. И говорят, что уже в первые два дня пребывания на митрополичьем дворе он тяготился своим великим саном, так как не хотел нести свою службу под таким лютым и безрассудным царем. Он начал с ним беседу, напоминая тихими и кроткими словами о Страшном суде Божьем и нелицеприятном наказании каждого человека за дела его, будь он царем или простым человеком»*. Когда царь передал эти слова своим приближенным, они отвечали ему: *«Разве хочешь, о царь, быть у того епископа в неволе еще горшею, нежели пребывал у Алексея⁵ и Сильвестра⁶ перед этим несколько лет?»*. Царь, по

⁵ Алексей Федорович Адашев – окольничий, воєвода, начальник Челобитного приказа.

⁶ Сильвестр – протопоп Благовещенского собора с конца 1540-х гг., наставник молодого Ивана Васильевича.

словам князя Курбского, послушал их и приказал епископа из церковных палат изгнать, говоря: *«Еще и на митрополию не возведен, а уже меня обязуешь неволей»*. И через два дня был найден мертвым в своем дворе епископ Казанский: *«Говорят, удушен был тайно, по цареву повелению, или ядом смертоносным уморен»* (Курбский, 1902).

Сложно сказать, насколько мы можем доверять свидетельству князя Андрея Михайловича Курбского, когда-то одного из самых близких к царю Иоанну Васильевичу бояр, знаменитого воеводы и писателя, сбежавшего в Литву и писавшего царю обличительные письма.

Известный историк церкви А.В. Карташев так объясняет этот трагический эпизод в жизни святителя: *«Герман происходил из боярской фамилии Садыревых-Полевых, потомков князей смоленских. По первым же его словам царь заподозрил в нем единомышленника старобоярской партии. Но, избежав, со своей точки зрения, ошибки в выборе св. Германа, Иван Васильевич впал снова в ту же ошибку, заменив его Соловецким игуменом Филиппом»* (Карташев, 1959а).

По другим сведениям, святитель Герман в 1568 г. присутствовал на суде над митрополитом Филиппом и был единственным, кто вступился за него: *«Здесь на соборе, когда одни из архиереев молчали из страха, другие в угодность царю (Ивану Грозному – Н.Г.) не стыдились клеветать на митрополита Филиппа, святитель Герман один возвысил голос свой в защиту невинного страдальца»* (Елисеєв, 1847).

В том же 1568 г. в Москве разразилась эпидемия чумы, как считали верующие люди, в наказание за осуждение святителя Филиппа. Есть свидетельства, что святитель Герман, предвидя свою кончину от этой болезни, завещал своим ученикам (архимандриту Свяжского Богородице-Успенского монастыря Иродиону и ар-

химандриту московского Новоспасского монастыря Иеремии) похоронить себя в архиерейской одежде в московской церкви Св. Николая Мокрого⁷, которая находилась недалеко от подворья казанского архиерейского дома.

В 1591 г., в результате перестройки Никольского храма, были обретены мощи Германа от которых начали совершаться чудотворения. В 1592 г. Казанский митрополит Гермоген (Ермоген) с разрешения царя Федора Иоанновича и по благословению первого патриарха Московского Иова перенес мощи святителя Германа из Москвы в Свяжский Богородицкий монастырь. Это случилось 8 октября 1592 г. ровно в тот день, когда праздновалось 200-летие преставления Сергия Радонежского, что свидетельствует об особом покровительстве игумена земли Русской Свяжским землям. Этот день также стал днем поминовения и святителя Германа, первого игумена Богородице-Успенского монастыря.

В 1918 г. Свяжский монастырь был закрыт. Летом 1922 г. состоялось вскрытие мощей Германа. По местному преданию, во время вскрытия по Волге прошел смерч, из-за чего собравшиеся разбежались и мощи святителя остались в обители, монашеская жизнь в которой сохранялась до 1929 г. Впоследствии святыня была утрачена. Сохранилась частица

мощей, перенесенная в 1849 г. в казанский Иоанно-Предтеченский монастырь. С 1930-х гг., после окончательного упразднения Иоанно-Предтеченского монастыря в 1929 г., эта частица сохранялась под престолом кладбищенского казанского храма «Во имя Ярославских чудотворцев». В 2000 г. она была обретена. Ныне эта частица разделена: одна часть хранится в Иоанно-Предтеченском монастыре, другая – в Богородице-Успенском соборе (Ерусалимский и др., 2006).

К лику святых Герман был причислен в 1696 г. Память святителю Герману отмечается 23 июня/6 июля, 6/19 ноября и 25 сентября/8 октября (перенесение мощей в 1592 г.). Святителю было посвящено несколько храмов, преимущественно в Казанской епархии: во имя Германа были освящены храмы в Свяжском монастыре и на колокольне казанского Благовещенского собора, четыре придела в приходских храмах Свяжского уезда. Во имя святителей Гурия, Варсонофия и Германа были освящены церкви в казанской Суконной слободе и в татаро-крещенской школе, приписанной к казанскому Спасо-Преображенскому монастырю, а также в ряде сел Казанской губернии. Особо почитают святителя Германа в Поволжье православные татары (кряшены), удмурты, марийцы. Храмы во имя святителя действуют в татарско-кряшенском с. Ташкирмень Лаишевского⁸ и татарско-удмуртском с. Ципья Балтасинского района Татарстана.

Что же происходит в обители святителя Германа в наши дни? 3 июля⁹ 2019 г., в ходе проведения в Казани XIII Конгресса антропологов и этнологов России, мы в компании Надежды Анатольевны Дубовой и Людмилы Ивановны Никоновой¹⁰ посетили места подвигов святителя Германа в Свяжске. Погода в Казани была плохая, из-за обмеления Волги на Свяжск не ходил «Метеор», поэтому нам пришлось идти на теплоходе, что заняло почти два часа.

⁷ Церковь Николы Мокрого Водопойца в Зарядье стояла в бывшем Мокринском переулке, д. 9. Разрушена в 1932 г. Церковь стояла примерно на месте южного вестибюля гостиницы «Россия» (Москворецкая набережная, д. 1), которая в настоящее время тоже снесена.

⁸ 6 июля 2019 г. мы с Н.А. Дубовой в составе группы участников XIII Конгресса антропологов и этнологов России посетили это село.

⁹ День памяти святителя Гурия (перенесение мощей), первого архиепископа Казани, наставника святителя Германа.

¹⁰ Доктор ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия, г. Саранск.

Зато сидя на верхней палубе, мы увидели чудесные волжские просторы, прошли мимо значимых исторических мест.

Всю дорогу на верхней палубе нас продувал пронизывающий ветер с дождем, но как только мы пристали к пристани, погода наладилась и подарила нам незабываемый день на древнем сказочном острове-граде Свяжске. На пристани нас ожидал Андрей Александрович Азбукин, сотрудник паломнической службы Успенского монастыря и уроженец Свяжска, который показал нам основные памятники и рассказал много интересного об истории и главных исторических лицах Свяжска.

Только благодаря в одночасье возникшему на горной стороне Волги, срубленному по приказу Ивана Грозного в угличских лесах городу, названному Свяжском по одноименной реке Свяге, Казань была взята русскими войсками 2 октября 1552 г. Крепостная стена города имела 18 башен, семь из которых были проездными. Крепость Свяжск была построена в рекордно короткие сроки, за 28 дней. Такая скорость была обеспечена тем, что строительством руководил талантливый военный инженер Иван Выродков. Уже во время взятия Казани, Выродков за одну ночь построил тринадцатиметровую осадную башню ручной сборки. Свяжск, остров-град, сказочный остров-Буян из сказки Пушкина – еще одно мифологическое место из истории взятия Казани.

При Иване Грозном в Свяжске было около 4 тыс. жителей. В ходе реформ XVIII в. Свяжск стал одним из уездных городов Казанской губернии, в котором в разное время насчитывалось от 1000 до 3000 человек. В 1917 г. только в Иоанно-Предтеченском женском монастыре подвизались 400 насельниц, а все население города насчитывало 3000 человек.

¹¹ В советское время была передана в Казанскую кладбищенскую церковь Ярославских чудотворцев, где находится в настоящее время.

В 1957 г., из-за подъема уровня воды в Волге вследствие запуска Куйбышевского водохранилища, древний город лишился 50% гражданской застройки и превратился в остров. С 1932 г. Свяжск переведен в разряд сельских населенных пунктов, в котором сегодня живут всего 247 человек (данные 2017 г.). В настоящее время – это один из главных, если не самый главный, туристический центр Татарстана. Ежегодно его посещают свыше 500 тыс. туристов из России и со всего мира.

На высоком холме над Свягой стоит небольшой храм святых равноапостольных Константина и Елены, деревянный прообраз которого был поставлен еще при Иване Грозном, который сравнивал себя с Константином Великим. Кстати, его мать также звалась Еленой. В Свяжске из пяти приходских храмов сохранился единственный Константино-Еленинский храм, первоначально деревянный, существовавший когда-то на царские пожертвования. В 1994 г. в нем было возобновлено богослужение.

Когда мы осматривали храм, Андрей Александрович Азбукин обратил наше внимание на икону Сергия Радонежского. Оказалось, что в иконописных мастерских при Свяжском Иоанно-Предтеченском женском монастыре в конце XIX в. был создан список с иконы преподобного Сергия¹¹, привезенной монахами из Троице-Сергиева тогда еще монастыря на Круглую Гору в середине XVI в. в первый Свяжский Троице-Сергиев монастырь. С тех самых пор Сергий, игумен земли русской, является небесным покровителем острова-града Свяжска. Икону пожертвовал храму один из казанских коллекционеров. Подтолкнуло его к этому шагу необычное событие, а проще говоря – настоящее чудо. Когда, при подготовке каталога своего собрания, он фотографировал образ Сергия, то лик его при печати не проявлялся. Истолковав это, как

нежелание Сергия находится в частном собрании, коллекционер принял решение передать образ в храм.

Другие иконы – образ святителя Германа, молящегося Святой Троице, первого настоятеля Богородице Успенского Свяяжского монастыря, а также Богородица Свяяжская – написаны настоятелем храма отцом Сергием Коробцовым по благословению правящего архиерея Анастасия в 1990-х гг. (рис. 4).

В XVI в. монахи будущей Троице-Сергиевой Лавры основали первый в Свяяжске Троице-Сергиев монастырь. По преданию чудесный деревянный Троицкий храм сохранился с тех самых пор. Церковь срубили в Угличе, сплавляли по Волге и 17 мая 1550 г. за один день («обыденный храм») ее собрали в Свяяжске. В последние годы реставраторы, насколько это было возможно, вернули церкви ее первоначальный вид. По преданию изначально этот храм был шатровым. Все здание

было срублено топором, без единого гвоздя. Это единственный сохранившийся памятник русского деревянного зодчества на территории Татарстана. В храме «Всех скорбящих радости» бывшего женского Иоанно-Предтеченского монастыря был освящен один из первых в стране придел в честь Серафима Саровского. В этом же храме находятся и мощи святителя Германа, которые в советское время были утрачены (рис. 5).

В 1555 г. в только что основанном Богородице-Успенском монастыре Свяяжска был открыт миссионерский центр для просвещения «народов горной страны». Это был центр христианской колонизации вновь присоединенных территорий. Вся горная Волжская сторона Казани подчинялась именно Свяяжску.

До наших дней на первом этаже Никольского храма (освящен в 1556 г., всего через год после основания монастыря), самого древнего православного храма во

Рис. 5. Древний Троицкий храм и собор иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости».
3 июля 2019 г. Фото Н.И. Григулевич

всем Среднем и Нижнем Поволжье, сохранилась крошечная, два на три метра, келья первого архимандрита Богородице-Успенского монастыря Германа.

Успенский собор монастыря был освящен в 1560 г. Он построен псковскими мастерами и неоднократно перестраивался, так, что теперь в нем с трудом можно узнать неповторимый, строгий стиль белокаменного зодчества псковичей. В соборе чудом сохранились уникальные фрески середины XVI в. В соответствие с рекомендациями ЮНЕСКО в собор пускают только несколько раз в день и только организованные группы туристов. Для нас собор открыли специально, но удалось это не сразу, так как замок от сырости поддавался с трудом. В трапезной собора мы увидели фрески XVII в., а в самом соборе – те самые знаменитые, времен Иоанна Васильевича (рис. 6).

Недалеко от Успенского собора когда-то находился колодец тридцатиметровой глубины, ископанный, по преданию, самим святителем Германом. Он действовал еще во времена лагеря для политических заключенных, а когда на территории находилась психиатрическая лечебница, колодца уже не было. У монастырского священноначалия есть планы по его восстановлению.

Когда наша многочасовая экскурсия по Свяжску подходила к концу, мы решили подкрепить ослабшие силы монастырскими пирожками и чудесным лимонным квасом местного производства. Затем Андрей Александрович попросил Надежду Анатольевну разъяснить ряд вопросов о происхождении автохтонного населения современного Татарстана. Мы с Людмилой Ивановной Никоновой с интересом слушали эту спонтанную, но от этого не менее интересную лекцию в декорациях древнего острова-града Свяжска.

Молитвами святителей Гурия и Германа древние обители, основанные еще при Иоанне Грозном, были восстановлены, от-

реставрированы и вновь предстали во всем блеске былого и настоящего величия. Уже после нашей поездки, 28 августа 2019 г. в монастыре произошло знаменательное событие. В престольный праздник Успения Пресвятой Богородицы митрополит Казанский и Татарстанский Феофан совершил великое освящение восстановленного Успенского собора Свяжского монастыря.

На Родине святителя Германа, в Тверской епархии был освящен храм во имя казанских чудотворцев в селижаровском Свято-Троицком монастыре, а также устроен придел во имя святителя Германа в Троицком соборе Старицкого Успенского монастыря, архимандритом которого он когда-то был. Как же в наши дни живет Родина первосвятителя патриарха Иова и его учителя святителя Германа? Закрытая в 1919 г. и почти полностью разрушенная во время Великой Отечественной войны Старицкая Успенская обитель полностью восстановлена усилиями благотворительного фонда «Возрождение». В 1997 г. патриарх Московский Алексей II благословил «открытие в городе Старице Тверской епархии Успенского мужского монастыря для возобновления в нем монашеской жизни».

В Старицком Успенском монастыре не только спасаются монахи и молятся православные пилигримы, в нем также проводятся экскурсии для туристов, работают различные творческие кружки для старицких детей и подростков, проходят научные конференции. В монастырь любят приезжать столичные жители, чтобы отключиться от бешеного ритма мегаполиса, отдохнуть душой, проникнуться благодатью этих чудесных мест. Приезжают сюда и тяжело больные люди, особенно прошедшие сложное лечение (химиотерапию, например), чтобы помолиться и отдохнуть, подготовиться к следующему этапу лечения.

В сентябре 2017 г. мы с Надеждой Анатольевной Дубовой в ходе экспедиции

Рис. 7. Н.А. Дубова и Н.И. Григулевич у памятника патриарху Иову в Старицком Успенском монастыре. Старица, 20 сентября 2017 г. Фото А.В. Шиткова

в Старицу осмотрели монастырь, могилу первого патриарха Иова, восстановленный и заново расписанный Троицкий собор, прониклись атмосферой этого удивительного ансамбля древней русской архитектуры. Было радостно видеть отреставрированный Успенский монастырь, маковки церкви которого отражаются в волжских водах (рис. 7).

В тоже время прекрасный и величественный Борисо-Глебский собор постройки 1820 г. («новый Борисоглеб», как его зовут в Старице), расположенный на Новом Городище, на высоком волжском берегу напротив Успенского монастыря и являющийся главной архитектурной доминантой Ленинградской части Старицы, в 2017 г. пребывал в забвении и стоял закован-

ный, ожидая своей дальнейшей участи. Прошло два года. В октябре 2019 г. мы с Дарьей Сабининой¹², поднявшись на городище, смогли зайти в Борисо-Глебский собор и познакомиться с прихожанами вновь созданного прихода. Оказалось, что нашлись меценаты, которые жертвуют деньги на реставрацию собора. Учитывая его масштабы, до окончания всех работ пройдет немало времени. Пока сделан лишь первый шаг к возрождению еще одной старицкой святыни.

Однако мы не можем не задавать себе вопрос, а кто же будет посещать службы, если только по официальным данным, за последние годы население Старицы уменьшилось до 7676 человек на 2018 г. Для сравнения упомянем, что в 1998 г. оно составляло 9800 человек. Это самый большой показатель за все годы

¹² Аспирантка Центра антропоэкологии.

учета численности. Если с 1939 г. до 2000 г., включая послевоенные и пресловутые «лихие девяностые» годы, население города всегда только увеличивалось, то начиная с 2000 г. пошел неуклонный спад. Видимо в Старице накопился критический потенциал проблем, которые даже такое стойкое ко всем перманентным вызовам население малого русского города уже не в состоянии преодолеть собственными усилиями.

«А между тем, никакой проблемы «малых городов» в дореволюционной России не существовало. И даже более того – то, что сегодня для нашего центра стало *обузой* (курсив мой – Н.Г.), было для него во все предшествующие столетия *опорой* (курсив мой – Н.Г.). Свидетельство тому – история семи веков существования маленького районного городка Старицы в Тверской области – одного из тех, в коих, как в капельке воды, отразились основные характеристики материальной и духовной жизни русской провинции. И если мы не остановим процесс «забвения» малых городов России, то скоро не останется и

самой России» (Шитков, 1997). Трудно не согласиться с этими словами известного старицкого историка и краеведа.

Время идет и с большим трудом и с не меньшим запозданием, верхи государства стали поворачиваться лицом к малым городам, осознали, наконец, их важность для истории, настоящего и будущего страны. В последние несколько лет выделяются значительные средства на благоустройство территорий, восстановление разрушенных памятников, монастырей и храмов, ремонт школ и детских садов, музеев и библиотек, реконструкцию очистных сооружений. Это только начало. Предстоит долгий путь, который, мы надеемся, приведет к расцвету Центральных территорий России, жемчужинами которых являются исторические малые и средние города, которые достойно сохраняют память о своих доблестных согражданах, в которых отдыхает душа случайно залетевшего столичного жителя, созерцающего уютные монастырские дворы и незабываемые вечерние зори над Волжскими просторами.

Литература

- Арсений (игумен). Историческое описание Успенского Старицкого монастыря. Тверь: Тип. Губ. правления, 1895. 88 с.
- Григулевич Н.И. Проблемы естественной убыли населения Российской Федерации (по материалам экспедиций в 1990-2010 гг. в Тверской области) // Этнос и среда обитания. Сб. статей по этноэкологии. Вып. 3. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 177-198.
- Григулевич Н.И. Смертность от внешних причин в регионах России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 358-363.

- Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Остапенко Л.В., Сабина Д.С., Субботина И.А., Ямсков А.Н. Население малого города Центральной России в XXI веке. Первые результаты комплексного исследования в Белеве и Старице. М.: ИЭА РАН, 2018. 111 с. [Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». Вып. 267]. DOI: 10.5281/zenodo.2575296
- Дионисий (Клюев), монах. Святыне Старицкой земли // Старица – путь длиною в семь веков 1297-1997 гг. Научно-практическая конференция, посвященная 700-летию г. Старицы. Тверь: Тверск. обл. изд-во, 1997. С. 64-66.
- Елисеев Г.З. Жизнеописания святителей: Гурия, Германа и Варсонофия, казанских и свияжских чудотворцев. Казань: Унив. тип., 1847. 94 с.

- Ерусалимский К.Ю., Липаков Е.В., Чугреева Н.Н. Герман (Садырев-Полев) // Православная энциклопедия. Т. XI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 209-213.
- Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. Париж: YMCA-Press, 1959а. 685 с.
- Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 2. Париж: YMCA-Press, 1959б. 569 с.
- Крылов И.П. Старица и ея достопримечательности. Старица: Тип. И.П. Крылова, 1914. 168 с.
- Курбский А.М. Кн. А.М. Курбский и царь Иоанн IV Васильевич Грозный. Избранные сочинения. СПб.: Тип. Глазунова, 1902. 286 с.
- Святитель Герман, архиепископ Казанский и Свияжский с 12 марта 1564 по 6 ноября 1567 года // Интернет-ресурс «Tatarstan to-day». URL: http://kds.eparhia.ru/bibliot/istoriakazeparhii/arhipastyri/sv_german/ (обращение 04.11.2019 г.).
- Серрапион (Епископ Владимирский) // Русский биографический словарь. Т. 18. СПб.: Тип. В. Димакова, 1904. С. 338-340.
- Шитков А.В. Москва-Старица: параллели и перекрестки XVI в. // Старица – путь длиною в семь веков 1297-1997 гг. Научно-практическая конференция, посвященная 700-летию г. Старицы. Тверь: Тверск. обл. изд-во, 1997. С. 14-20.
- Grigulevich N.I. Population decline in the Central Region of Russian Federation (1990-2010) // Collegium Antropologicum. 2012. Vol. 36. No. 4. P. 1101-1108.